

ЙОЗЕФ БЛАТТЕР:

ЛУЧШИЕ ЧЕМПИОНАТЫ МИРА ЕЩЕ ВПЕРЕДИ

вых странах, а также и тот факт, что теперь 300 миллионов человек имеют прямое отношение к этой игре... В нынешней непростой обстановке это нелёгкая, но приятная миссия – управлять мировым футболом. И я могу сказать, что в настоящий момент дела у футбола обстоят хорошо.

Те достижения, которых добилась ФИФА под Вашим руководством, действительно очень впечатляют. Тем не менее, в 2011 году в Цюрихе на 61-м конгрессе ФИФА Вы сказали, что сейчас мировая футбольная семья переживает достаточно смутные времена. Вы сравнили себя с капитаном корабля, который проходит шторм. В чём, на Ваш взгляд, суть этого шторма? Каковы главные проблемы, которые сегодня приходится Вам решать как капитану такого корабля, как ФИФА?

Понимаете, в чём дело – темпы роста ФИФА были просто феноменальные. ФИФА вышла на качественно новый уровень. Чего мы добиваемся в футболе? Это дисциплина, уважение, боевой дух, но боевой дух, основанный на принципах честной игры. Идти вперёд, служить на благо нашего общества, выполнять социальную и культурную функции. Это – школа жизни, и она работает. Но произошедшие в футболе изменения стали соприкасаться с экономической сферой. Пока мы довольны тем, что в современном мире, переживаемом экономический кризис, футбол не находится в аналогичном кризисе...

Но футбол, обладая мощным экономическим потенциалом, оказывая влияние на культуру и общество, вдруг, совершенно неожиданно, стал ещё и

политическим явлением. И люди стали уже задумываться над тем, что же происходит в футболе. Футбол стал жертвой. Мы стали жертвами прежде всего потому, что мы популярны, мы являемся очень крупной организацией. А сотни миллионов людей, связанных с этой игрой, не могут же все быть ангелами с крылышками. Естественно, мы оказываемся под воздействием всех пороков нашего общества: насилия, допинга, коррупции, мошенничества, договорных матчей. Все негативные явления в нашем обществе проникают в игру, и мы должны положить этому конец. Но как это сделать?

Мы ощутили на себе враждебную реакцию и критику, в особенности после решений ФИФА, которые мы приняли 2 декабря 2010 года. Нас критиковали за то, что мы доверили проведение чемпионатов мира Катару и России, а не европейским странам: Испании и Португалии или Великобритании. Почему, мол, вы не выбрали эти страны, а предпочли другие? Было очень много разговоров по поводу коррупции, давления, которое оказывалось на членов федерации. Мы должны были отреагировать. И мы это сделали: реакция последовала со стороны нашего комитета по этике. Но этого было недостаточно. В 2011 году на конгрессе ФИФА, после того как меня переизбрали, я заявил: господа, теперь давайте займёмся пересмотром регламентов. Мы должны заняться комитетом по этике, у которого две функции: проведение расследований и вынесение решений. А теперь будет и третья – мы должны стать более прозрачными, и у нас должен быть комитет независимого управления. Я начал реформирование в 2011 году.

Как изменился мировой футбол за последние четыре десятилетия? Удаётся ли ФИФА противостоять таким порокам, как договорные матчи, коррупция? Не слишком ли велики зарплаты футболистов и трансферные суммы, выплачиваемые клубами? На эти и другие вопросы ответил самый авторитетный человек в футбольном мире президент ФИФА Йозеф Блаттер в эксклюзивном интервью первому заместителю генерального директора ИТАР-ТАСС МИХАИЛУ ГУСМАНУ.

Вы возглавили организацию, когда в ней было 146 стран. Сейчас в ней 209 стран. ФИФА – крупнейшая международная организация, и даже трудно себе представить, как можно управлять такой огромной структурой. В чем специфика управления ФИФА?

Когда я начал работать в ФИФА в феврале 1975 года... 38 лет назад, тогда в ФИФА было только 11 сотрудников и я стал двенадцатым. Меня это совершенно не радовало, потому что в те времена под номером 12 значился запасной игрок, который находится на скамье. А я не привык быть в запасе во время игры... Мой предшественник на посту президента ФИФА Жоао Авеланж заявил, что футбол должен стать универсальным видом спорта. Он не должен быть игрой только для южноамериканского континента и Европы. И он стал искать человека, который смог бы как бы продать, воплотить эту идею, вообще заниматься продвижением футбола, искать спонсоров. Потому что в то время у ФИФА вообще не было денег. И вот в этот момент подключился я. Мне тогда было лет 38 или 39. Я сказал, что смогу это сделать. И я сделал это. Вскоре, в октябре 1981 года, я стал секретарём, а в июне 1998-го – президентом ФИФА. За это время футбол получил широкое распространение по всей планете. Имеется в виду, что футбол стал популярен в но-

Первые результаты были обнародованы в 2012 году в Будапеште. И должен сказать, что я очень доволен. На данный момент мы уже имеем определённые достижения. У нас появился новый комитет, он называется комитет по аудиту и надзору, его будет возглавлять независимый председатель. Затем, у нас есть независимый комитет по этике. У нас есть судебный департамент. Но этого недостаточно, и мы должны заняться пересмотром регламентов. Изменение регламентов – это одна из сфер, где футбольное сообщество может работать сообща. Прозрачность финансов, комитет по этике могут работать хорошо только тогда, когда в футбольной пирамиде национальные ассоциации будут придерживаться таких же принципов и работать так же... Мы находимся на правильном пути...

По правде говоря, международный институт под названием «футбол» находится в хорошей форме, и у него хорошая репутация. И если порой мы

слышим какую-то критику, то мы должны принимать эту критику. В конце концов, мы в игре, а в игре бывает много участников.

На Ваш взгляд, какие должны быть соблюдены принципы, базовые условия для того, чтобы страна могла получить чемпионат мира? К примеру, Ваш коллега, президент Международного олимпийского комитета господин Рогге, сказал: чтобы летние Олимпийские игры состоялись в какой-то стране, там должно быть население не меньше 12 миллионов человек. А для зимних – два-три миллиона. А каковы основные условия, чтобы страна могла получить чемпионат мира?

Спасибо Вам за этот вопрос, поскольку он возвращает нас к философии развития футбола. Именно с этого я начал в 1975 году, и я по-прежнему занимаюсь развитием. Чемпионат мира по футболу раньше проводился только в Европе и

странах Америки. Правильно ли это? Нет... В общем, задача не просто заниматься распространением и развитием футбола, а дать возможность другим континентам, другим странам и культурам организовывать чемпионаты мира. Мы начали в 2002 году, проведя чемпионат в Японии и Южной Корее. После Азии мы хотели отправиться на Африканский континент. Но тут возникли возраже-

ния со стороны крупной коалиции ассоциаций Европы и Южной Америки. Нам пришлось вернуться в Европу, в 2006 году в Германию. Но в 2010 году мы пришли в Африку. А затем, в 2014 году, мы возвращаемся в Бразилию, завоевавшую Кубок мира уже пять раз. После этого новый регион – на этот раз Восточная Европа, где не было крупных соревнований с 1980-х годов... Кандидатура России была очень привлекательной, и я не могу сказать,

что тут было только моё личное предпочтение... Вполне логично, что под конец этого кругосветного путешествия, в 2020 году, мы оказываемся в арабском мире, в Катаре. Вернёмся к чемпионату в России. Какова была реакция Европы? Почему в России? Не у нас, не у тех, кто придумал футбол? Но это было правильное решение. Такие спортив-

ные мероприятия очень помогают развитию региона, где они проходят.

Я подсчитал, что Вы лично принимали участие в организации восьми чемпионатов мира. Какие наиболее запомнившиеся Вам чемпионаты, с которых надо брать пример нам в нашей подготовке?

Лучшие чемпионаты – это всегда те, которые ещё не состоялись.

Значит, у российского есть шанс быть лучшим!

Он будет лучшим... Дело в том, что у каждого чемпионата свои особенности. А эти особенности связаны с культурой страны-хозяйки. В России чемпионат станет мультикультурным. Я как болельщик могу сказать, что самым захватывающим чемпионатом в моей жизни был чемпионат мира в Южной Африке. Никто в так называемых развитых странах не верил, что Африка сможет организовать чемпионат мира. Но они это сделали! И сделали очень хорошо. Для меня это был пока лучший чемпионат, но самые лучшие ещё впереди.

У меня один очень конкретный вопрос к Вам, господин президент. Он меня мучает долгие годы. В 1966 году на чемпионате мира по футболу в Лондоне мой земляк бакинский судья на линии Тофик Бахрамов засчитал гол в ворота Германии от англичан, что, собственно, предопределило их победу. Вы тогда не были президентом федерации, но я уверен, следили и много раз видели эти кадры. Прошло почти полвека, но до сих пор идёт спор: был тогда гол или не был. У меня такая просьба, господин президент: поставьте точку в этом споре.

Сейчас Вы ставите меня в очень неловкое положение.

Это моя работа!

Да, это Ваша работа, и тут Вы правы, поступая так. И сейчас я должен вернуться назад, потому что Вы меня ставите практически в положение офсайда. И я не знаю, активная или пассивная позиция офсайд. Давайте вернёмся.

Мы посмотрим, кто поднимет флаг.

Ну, хорошо, посмотрим. Понимаете, бывает двойное толкование событий. Буквально неделю назад я приехал из Азербайджана. Там мы проводим Кубок мира среди девушек до 17 лет. И это является великолепным примером реализации идеи проведения соревнований в новой культурной среде. Там перед национальным стадионом стоит памятник, и

это единственный памятник, который был установлен в честь судьи. Его имя Тофик Бахрамов. Что же тогда произошло? Матч судил швейцарский рефери. И там был ещё Бахрамов. Они говорили на одном языке, как Вы догадываетесь! И вот швейцарец подошёл к нему и спросил, был тот мяч внутри или за пределами. Он спросил на своём языке. И Бахрамов ответил: да, да. Потом он попросил показать, был гол или нет. И Бахрамов сказал: нет, нет. Но всё равно был ответ: да, да. Хорошо, значит, гол. Такова история этого гола, был ли он внутри или за пределами (вратарской линии) – это уже никто не узнает. Но так как решение судьи окончательное, гол был засчитан. Мы хотим избегать таких ситуаций. Сейчас мы прибегаем к помощи технических средств. И на соревнованиях высокого уровня мы применяем самые современные технологии.

Я знаю, что в ФИФА идут споры: использовать или нет современные технологии. Вы –

сторонник современных технологий в футболе или считаете, что такой консерватизм – всё на усмотрение судьи – следует сохранить?

Я на сто процентов уверен, что нужно оставлять ошибки на усмотрение судьи. Но когда я увидел то, что случилось на чемпионате 2010 года в матче Англия – Германия... Все видели, что мяч в 70 сантиметрах за линией, а судьи этого не увидели. Я тогда сказал себе, что ты не имеешь права проводить следующий чемпионат без специальной системы, которая будет фиксировать такие случаи. Но когда я говорю о системе, я говорю только про случаи у линии ворот. Не об игровом поле. Я считаю, такие технологии нужны только у линии ворот, но только когда судьи считают нужным их применить. На уровне ФИФА, на чемпионатах мира такую систему нужно иметь в своём распоряжении, но не использовать постоянно.

Вы упомянули экономический кризис... Сегодня зарплаты футболистов достигают совершенно астрономических цифр. Бешеные деньги платят во время трансферов. Как, на Ваш взгляд, эти сумасшедшие деньги, которые платят за футболистов, сумасшедшие зарплаты футболистов являются фактором, притягивающим людей к игре, или, наоборот, из-за этих огромных цифр люди как-то дистанцируются от футбола?

В футбольном мире мы находимся в условиях свободного рынка. И рынок в конечном итоге определяет цены. Я знаю, что есть настроения урезать зарплаты. Но это невозможно в условиях рынка. Я бы мог провести некоторые сравнения. Чем положение футболиста хуже по сравнению с рок-звездой, звездой в мире моды? Футболист зарабатывает большую сумму за год. Он принимает участие в 70 матчах в год. Он выступает перед 10 тысячами, 100 тысячами человек. Возьмём для примера такую звезду, как Дженифер Лопес. В год у неё будет, наверно, 10 выступлений. Был трансфер Роналдо-старшего, самый дорогой трансфер – 60 или 70 миллионов евро, или около 100 миллионов долларов по нынешнему курсу. В таких случаях меня часто спрашивают, как Вы можете мириться с такими суммами. И я отвечаю: в течение той же недели на аукционе Sotheby's в Лондоне работа Пикассо была продана за 500 миллионов. Покупатели заберут эту картину и упрячут её в месте, где её никто не сможет увидеть. А футболист никуда не денется. Я думаю, футболисты – это современные гладиаторы. Как говорили римляне, народу нужны хлеб и зрелища.

Наши футболисты как раз великолепные специалисты по части зрелищ. И клубы, которые могут себе позволить хорошо заплатить, должны это делать.

Вы упомянули чемпионат мира среди девушек по футболу в Азербайджане. Я, честно говоря, принадлежу к тому поколению людей, которым даже трудно было представить, что может быть женский футбол, чемпионаты мира среди женщин, среди девушек. Когда Вы сами пришли к выводу, что женский футбол возможен, что возможны чемпионаты мира, что это привлечёт внимание? И, кстати, как Вы

оцениваете организацию этого чемпионата среди девушек в Азербайджане?

ФИФА была организацией очень старой заправки, и только на конгрессе 1986 года делегат от Норвегии спросила президента, почему в ежегодном отчёте не упоминаются женщины. Существует женский футбол, но нет никакой серьёзной работы. И мы начали его развивать. Первое международное соревнование состоялось в 1989 году. В 1991 году – первый чемпионат мира, затем – раз в четыре года. Потом стали проводиться соревнования среди женщин моложе 20 лет, моложе 17 лет, женский футбол был включён в Олимпийские игры. И постепенно женский футбол стал распространяться по всему миру. Я рад, что Вы заговорили об Азербайджане, потому что это нечто особен-

ное. Азербайджан – мусульманская страна, и они организовали у себя чемпионат среди женщин. Это серьёзный сигнал всему миру, всем другим культурам – девушки и женщины могут играть в эту игру. А в некоторых мусульманских странах женское население не имеет возможности пользоваться всеми правами, которые есть у женщин в других странах. Я беседовал с президентом Азербайджана господином Алиевым и поздравил его с хорошей организацией чемпионата. Это событие будет иметь

Это тот игрок, которого мечтает заполучить сейчас любой клуб в мире, и не только в футбольную команду. Он очень приятный человек. Ещё есть другие, и в их числе не следует забывать Кройфа, президента УЕФА Мишеля Platini. Но для меня номер один – Альфредо Ди Стефано. Это безупречный игрок.

А из советских, российских футболистов кто-нибудь Вам запомнился?

Я помню, естественно, Симоняна, выдающегося футболиста. Нельзя не сказать о замечательном голкипере московского «Динамо» Яшине, потом ещё из старшего поколения – Нетто, из более молодых – Пономарёв, Блохин... Не могу вспомнить никого из нынешнего поколения, потому что нет новых звёзд. Но у вас есть замечательный вратарь Акинфеев, у вас также есть хорошие бомбардиры.

Подготовка к чемпионату мира в России уже началась. На что Вы посоветовали бы нашему организационному комитету обратить особое внимание? Какие извлечёте уроки из прошлого и что для Вас кажется самым важным на этом этапе?

Должен сказать, что было бы хорошо иметь таких организаторов чемпионата мира, как здесь, и в дальнейшем. У ваших организаторов есть поддержка. В таких случаях нужно иметь поддержку главы государства, поддержку правительства. Я уверен, мы сможем рассчитывать на поддержку Государственной Думы. Нам необходима поддержка на политическом уровне. А также поддержка РФС и господина Мутко. Ваш новый президент и оргкомитет, вместе с оргкомитетом ФИФА, я уверен, успешно справятся со своей работой. Очень важно, и я уже говорил об этом раньше, что предстоящий чемпионат мира будет мультикультурным, поскольку в проведении чемпионата будут участвовать разные регионы и разные культуры Российской Федерации. Это будет выдающийся чемпионат мира также и потому, что он не будет зажат узкими географическими рамками. Чемпионат не будет проходить в городах азиатской части России, но всё же дойдёт до границ Европы, до Урала.

большие последствия для развития женского футбола во всём мире, а также для дальнейшего улучшения ситуации с правами женщин во всём мире.

Я хотел бы вернуться к мужскому футболу, спросить Вас не только как президента, но как болельщика. Кто Ваши, скажем, пять любимых футболистов, за которых Вы болели в своей жизни?

Вы удивитесь, что я начну с имени игрока, который поразил меня в самом начале, и я до сих пор нахожусь под впечатлением, хотя он уже не играет. Это Альфредо Ди Стефано. Затем в той же категории – Пушкаш, затем – Пеле, Беккенбауэр. Это старшее поколение. Если мы посмотрим на сегодняшнее поколение, то тут я начну с Роналдо-старшего, нового Роналдо, нельзя забыть Месси.